

Для жителей деревни Ли и для игроков, попавших в этот инстанс, день жертвоприношения был событием первостепенной важности. Получат ли они титул или нет — это был второй вопрос, но если они не смогут полностью принять участие в ритуале, то не пройдут даже инстанс, не говоря уже о титуле лорда.

Это означало, что день обещал быть беспокойным.

Многие игроки, используя различные уловки и способности, уже проникли на место проведения ритуала. Шэнь Ли и Синчэнь Шаша, как почётные гости, разумеется, заняли лучшие места у самого алтаря.

— Капитан, почему брата Лу до сих пор нет? — с беспокойством спросила Синчэнь Шаша. Ранее Лу Чуаня оставили одного, а их двоих староста увёл готовиться к церемонии. Опомнившись, они поняли, что Лу Чуаня всё ещё нет.

— Он парень неглупый, проблем быть не должно. Подождём ещё немного, — хоть Шэнь Ли и сам начинал нервничать, он знал, что за ним наблюдает бесчисленное множество игроков. Он не мог позволить себе проявить и тени беспокойства, чтобы этим не воспользовались враги.

К тому же, раз они с Синчэнь Шаша сидели здесь в целости и сохранности, не было причин полагать, что семья старосты могла причинить вред Лу Чуаню. Видя спокойствие Шэнь Ли, Синчэнь Шаша тоже немного успокоилась.

Теневой Демон Ван Фэн и его люди, скрываясь в толпе зрителей, также повсюду выискивали следы Лу Чуаня.

«Странно, почему его нигде не видно? Неужели Шэнь Ли и его команда опять что-то задумали, а мы не заметили?»

Пока все были погружены в свои мысли, наконец, появилась процессия во главе со старостой и несколькими старыми жрецами.

Алтарь располагался у подножия священной горы деревни Ли и представлял собой большую круглую платформу. Под ней сидели жители деревни и другие зрители, а на самой платформе были крепко привязаны жертвенные животные: свиньи, быки и овцы. Всё пространство ритуала было украшено разноцветными молитвенными флагами, а специально назначенные жители деревни играли на различных музыкальных инструментах, создавая атмосферу таинственности и торжественности.

Староста, потряхивая колокольчиком в руке, двигался вперёд, останавливаясь через каждые три шага и непрерывно бормоча что-то себе под нос. Когда он останавливался, останавливался

и Лу Чуань со всеми остальными.

Дети старосты с беспокойством поглядывали на Лу Чуаня. Руки господина Цзиня, державшие статую, опускались всё ниже, а лоб покрылся испариной.

«Ему нехорошо? Или, может, в этом году божество недовольно тем, что статую несёт чужак? Но ведь и раньше бывало подобное, и никогда не было никаких проблем».

— Господин Цзинь, потерпите ещё немного, мы почти донесли статую до центра алтаря, — торопливо прошептала дочь старосты.

Подготовка к ритуалу была долгой, но сама церемония проходила быстро. Стоило поместить статую в центр алтаря и старосте с другими жрецами призвать божество, как красное покрывало, скрывающее статую, должно было само сорваться, явив истинный облик божества. А то, какой облик примет божество в этом году, определяло, какому богу будет поклоняться деревня Ли в течение следующего года.

В деревне хранилась особая «Книга служения богам», в которой были описаны облики различных божеств и соответствующие им правила. Староста знал содержание этой книги наизусть и, увидев истинный лик статуи, мог сразу определить имя божества и объявить жителям, как им следует поступать в грядущем году.

Именно в момент нисхождения божества обычно и случались непредвиденные события.

Игроки, которые стремились лишь пройти инстанс, не претендуя на титул лорда, должны были просто спокойно дожидаться окончания ритуала и, подобно остальным жителям, соблюдать правила. На следующее утро они получали бы уведомление о прохождении и могли покинуть инстанс. Но те, кто жаждал титула лорда, должны были после нисхождения божества на статую придумать способ унести её, а затем либо выпросить, либо одолеть, либо обмануть божество, чтобы получить заветный титул. Разумеется, жители деревни не позволили бы так просто унести статую, и староста с другими жрецами в тот же миг обрели бы силу и вступили бы с игроками в ожесточённую схватку.

Это и была самая ключевая и сложная часть инстанса. Более половины игроков погибали именно в борьбе со жрецами. Лишь самые выдающиеся могли разгадать их слабости и вырваться. Оставшиеся же в большинстве своём терпели поражение на этапе столкновения с божеством. Даже если на статую нисходила лишь частичка сознания божества, это всё равно был бог — существо совершенно иного измерения, нежели человек. Здесь всё решали смелость и смекалка игрока.

Конечно, если игрок был настолько силён, что мог уничтожить статую, то в качестве достижения за победу над воплощением бога система также награждала его титулом лорда. Однако в этом случае игрок получал метку от божества, и если в других инстансах оно его настигало, то лёгкой смерти можно было не ждать.

Лу Чуань, разумеется, был в курсе общей картины этого инстанса. Шэнь Ли уже неоднократно ему всё объяснил. Сейчас его удручало другое: ему казалось, что его намеренно мучают. Эта статуя, неизвестно почему, становилась всё тяжелее и тяжелее.

«Я сейчас, как Чжу Бацзе, несущий свою женушку, с каждым шагом всё тяжелее и тяжелее. Сколько же сил мне понадобится, чтобы просто удержать её в руках? Если я уроню статую в этот момент, то даже при самом лучшем отношении семьи старосты о дальнейшем сотрудничестве можно будет забыть».

— Система, эта статуя становится всё тяжелее. Это что, какой-то бог-толстяк? С каждым шагом жиреет и тяжелеет? — не удержался от жалобы Лу Чуань. — Есть способ сделать её полегче?

[Носитель, должности бога-толстяка не существует], — с тревогой ответил №888. — [Вероятно, это божество наказывает вас за ваше прошлое неуважение. Но, кроме утяжеления, статуя больше ничего с вами не делает. Я постоянно слежу за вашим состоянием: на вас нет никаких меток, и вы не находитесь под контролем.]

«Похоже, бог попался с добрым нравом. За то, что вытворял Лу Чуань — хотел расплавить статую, связать её верёвкой, использовать как оружие, носить на поясе, — другой, с характером похуже, давно бы его испепелил».

Но этих мыслей №888, конечно, не осмелился высказать, зная, что Лу Чуань их не одобрит.

— Что за мелочный бог? — удивился Лу Чуань. — В нашем прежнем мире, если боги не помогали, люди бывало и храмы громили, и ничего, никаких кар не было.

[...Может, носитель, это потому, что в вашем мире боги не особо вмешивались в дела, а в этом мире они действительно влияют на происходящее?] — осторожно предположил №888.

Лу Чуань задумался. В этом была доля правды.

— Ладно, сейчас потерплю. Когда стану Богом Богатства, я ему припомню. Мечь — это блюдо, которое подают холодным, — решил Лу Чуань. Он решил пока стерпеть обиду, а когда сам станет богом, тогда и разберётся.

«Хех. Запишем в чёрный список».

Пока Лу Чуань и №888 обменивались жалобами и шутками, процессия наконец достигла центра алтаря. Староста что-то бормотал, а его дети, взяв Лу Чуаня под руки, помогли ему установить статую в центре. Когда дети старосты коснулись рук Лу Чуаня, они тоже были поражены весом статуи.

«Неужели бог в этом году так благосклонен к нашей деревне, что явился так рано?»

Как только статуя была установлена, Лу Чуань почувствовал, что его руки вот-вот отвалятся. Наконец-то он избавился от этой проклятой штуковины. Через маску он посмотрел на Шэнь Ли и Синчэнь Шашу внизу и, когда их взгляды встретились, незаметно подал знак.

Взгляд Шэнь Ли стал напряжённым. Он не ожидал, что Лу Чуань, которого они так и не смогли найти, окажется в самой процессии, да ещё и в центре.

«Староста относится к нему как к родному сыну?»

В это время староста монотонно читал молитвы божеству. Лу Чуань, стоя рядом, в общих чертах понял их смысл.

«Да, молитвы богам во все времена были примерно одинаковыми. Просьбы о здоровье для семьи и односельчан, о защите от болезней, о божественной милости и так далее. Всё одно и то же. Ничего особенного».

Если бы не тяжесть статуи, которую он ощущал собственными руками, Лу Чуань вообще усомнился бы в существовании так называемых богов.

По мере того, как речь старосты становилась всё быстрее, окружающие молитвенные флаги начали бешено развеиваться, издавая множество машущих человеческих рук. Небо незаметно потемнело. Красное покрывало на статуе затрепетало, готовое в любой момент сорваться под порывом ветра.

Именно в этот момент!

Ван Фэн подал знак, и игроки гильдии «Бездна» ринулись вперёд. Если красное покрывало будет полностью снято, придётся сражаться с божеством лицом к лицу. Но если напасть в тот момент, когда оно вот-вот будет снято, то нисходящее божество окажется запертым в статуе, связанным покрывалом, что даст им огромное преимущество в битве!

Этот момент было трудно уловить, но для Ван Фэна, старого игрока, пережившего бесчисленное количество таких ритуалов, это не составляло никакой проблемы.

В мгновение ока игроки, скрывавшиеся в толпе, бросились в атаку, и небо озарилось вспышками способностей и предметов. Староста и другие жрецы, словно привыкшие к подобному, без суеты вступили в бой с врагами, пытавшимися похитить их статую.

— Господин Цзинь, не волнуйтесь, отец и остальные справятся, — сказал сын старосты, удерживая Лу Чуаня. — Бог скоро сойдёт, нам нужно лишь преклонить колени.

— Хорошо, тогда я сначала найду своего старшего брата и младшую сестру... — начал было Лу Чуань, но увидел, что Шэнь Ли и Синчэнь Шаша уже окружены игроками.

— Это Шэнь Ли и Синчэнь Шаша из игровой гильдии Синчэнь, они хотят сорвать ритуал!

— Остановите их! Гильдия «Бездна» даёт в награду предмет А-класса!

Игроки, прибывающие в этот инстанс, меняли внешность, и только члены одной команды могли видеть истинные лица друг друга. Но для опытных игроков не составляло труда угадать личность по манере поведения и способностям. Ван Фэн и Шэнь Ли были давними соперниками и давно узнали друг друга. Поэтому Ван Фэн приказал своим людям раскрыть личность Шэнь Ли, чтобы натравить на него толпу.

Победить Шэнь Ли было трудно, но просто задержать его — вполне возможно. И неважно, хотели ли игроки подчиниться гильдии «Бездна» или просто пожить в мутной воде, но в этот момент Шэнь Ли и Синчэнь Шаша, чьи личности были раскрыты, оказались в ловушке и не могли пробиться к Лу Чуаню.

Красное покрывало было уже наполовину сорвано, и виднелось основание статуи.

В этот критический момент чёрная тень пронеслась по земле, долетела до центра алтаря, приняла человеческий облик и, протянув руку, попыталась схватить статую вместе с покрывалом.

Это был Теневой Демон Ван Фэн, член гильдии «Бездна»!

— Не смей уносить бога! — староста, стоявший ближе всех к статуе, в мгновение ока обрёл нечеловеческую силу, одной рукой схватил Ван Фэна, удерживая его полуматериальную, полупризрачную форму на месте. Другие старые жрецы также проявили ужасающую мощь. Окружающие молитвенные флаги вырвались из земли и, закружившись в воздухе, словно тысячи стрел, приготовились пронзить грудь богохульника.

Шэнь Ли стиснул зубы и, используя свою способность «Созидание» на полную мощь, заставил из земли подняться земляного дракона, который вынес его из окружения других игроков и стремительно понёсся к Ван Фэну.

Он ни в коем случае не должен был позволить Ван Фэну унести статую!

Дети старосты в этот момент уже забыли о Лу Чуане. Они были ошеломлены происходящим. Отец и раньше рассказывал им о том, что случалось на ритуалах, но так напряжённо не было почти никогда.

«Неужели в этом году враги настолько сильны? Это похоже на ту войну богов, о которой

говорится в летописях нашей деревни. Тогда пришли неизвестные люди и сражались с божеством, превратив нашу цветущую священную гору в выжженную пустыню. Говорят, в тот раз погибла половина жителей деревни Ли, и в каждом доме был траур».

Лу Чуань стоял на месте, невольно засмотревшись на развернувшуюся битву.

«Система, скажи, если бы это снимали для кино, сколько бы ушло денег на спецэффекты? Они дерутся, как супермены», — не удержался от восхищения Лу Чуань. — «Почему у меня нет таких способностей?»

[Носитель, это всего лишь ваш третий инстанс. Скоро и вы так сможете], — №888 не решился сказать, что Бог Богатства — не боевая профессия, и у него, похоже, не будет таких зрелищных навыков.

«Но если нет навыков, их можно компенсировать предметами. В будущем можно будет просто накопить побольше крутых и зрелищных штук».

Теневой Демон Ван Фэн и не надеялся, что эти бездарные игроки смогут надолго задержать Шэнь Ли, но, сколько бы раз он это ни видел, он не переставал восхищаться способностью Шэнь Ли «Созидание». На начальных этапах эта способность позволяла создавать лишь какую-то посуду, но на поздних уровнях она становилась невероятно полезной, особенно в паре с товарищем, специализирующимся на инстансах с призраками. Тогда они были практически непобедимы. Жаль, что прежний напарник Шэнь Ли погиб в одном из инстансов, и теперь он один тащил на себе двух новичков. Сил у него явно не хватало.

— Шэнь Ли, к чему такая спешка? В этот раз уступи мне, пусть мои люди пройдут и получат титул. В следующий раз придёте вы, — небрежно бросил Ван Фэн, держа статую. — Никто никого не задерживает, разве не хорошо?

— Ты ведь просто пришёл разведать обстановку для своей гильдии, тебе и не нужно проходить этот инстанс, так? — Шэнь Ли сверлил Ван Фэна взглядом. Как он мог не понимать замыслов этого старого лиса? Тот явно хотел уничтожить статую, чтобы все провалили задание, и инстанс закрылся для всех.

— Эх, всё-таки от тебя ничего не скроешь, — вздохнул Ван Фэн. — У меня нет выбора. У гильдии «Возрождение» уже появились сильные новички, я не могу позволить, чтобы и у вашей гильдии Синчэнь появилось двое сильных новобранцев. Сейчас у всех недостаток кадров, и это хорошо. Не стоит нарушать эту гармонию.

Сказав это, Ван Фэн усмехнулся и достал из инвентаря странный крест.

— В этот раз инстанс не пройдёт никто!

Шэнь Ли узнал этот крест и тут же бросился вперёд, пытаясь его отобрать.

[Обнаружено использование игроком Теневой Демон S-предмета «Крест Богоубийцы». Данный предмет уничтожил бесчисленное количество божественных сосудов и истинных богов. Существует вероятность побочных эффектов. Пожалуйста, будьте осторожны.]

Лу Чуань начал быстро бежать. Он сорвал с себя маску и крикнул Синчэнь Шаше, окружённой молитвенными флагами:

— Шаша, действуй!

Раз уж тут такое веселье, пусть будет ещё веселее. Пусть начнётся настоящий хаос!

Синчэнь Шаша, видя всю эту суматоху, недолго думая, инстинктивно высвободила свою способность.

[Демон Удачи] активирован.

Игроки, до этого сражавшиеся в полном беспорядке, внезапно обнаружили, что ситуация вышла из-под контроля.

— Чёрт, почему моя способность внезапно перестала работать?

— Кто кинул в меня камень?

— Идиот, ты, мать твою, в меня попал!

— Чёрт, чёрт, чёрт, что это за дрянь ко мне прицепилась?

...

Не только игроки, но и жители деревни столкнулись с чередой неудач. Те, кто пытался сбежать или помочь старосте, попадали в самые разные неприятности. То они сталкивались с игроками, то падали, увлекая за собой других. Некоторых даже сбило с ног молитвенными флагами.

Всё начало меняться в сторону тотального невезения.

В Лу Чуаня тоже несколько раз попали камни, брошенные неизвестно кем, и на голове у него уже наливалась кровь. Окружающий алтарь, который мог бы простоять ещё много лет, от такого хаоса начал трескаться. Мелкие трещины в этот момент стали последней каплей,

доломавшей алтарь.

Крак-крак.

Неизвестно, что треснуло — алтарь или статуя в руках Ван Фэна.

[Побочный эффект «Креста Богоубийцы» №1: Использование креста навлекает проклятие других богов.]

Как только прозвучало уведомление от главной системы, тёмное небо внезапно озарилось огненным светом. В небе появились бесчисленные горящие красные камни, которые, словно метеориты, посыпались вниз.

Бум.

Бум-бум-бум.

Земля покрылась огромными кратерами. Жители деревни и другие игроки, ошеломлённые этим внезапным изменением, в ужасе разбежались кто куда. Старосте и другим жрецам пришлось отвлечься, чтобы защитить односельчан.

Синчэнь Шаша застыла посреди всего этого, не смея пошевелиться. Но ни камни с неба, ни бегущие по земле игроки и жители — все словно по негласному уговору обходили её стороной, не причиняя ни малейшего вреда.

Синчэнь Шаша не смела двигаться. Она знала, что когда её способность полностью активирована, любое неосторожное движение может вовлечь и её саму в круговорот тотальной «неудачи», лишив даже той крохотной толики удачи, что у неё была.

Глаза Ван Фэна горели яростью. Он пристально смотрел на Синчэнь Шашу.

«Как и ожидалось, игроки из списка новичков — не простаки».

Это лишь укрепило его решимость уничтожить этот инстанс, чтобы не дать Синчэнь Шаше и Лу Чуаню продвинуться дальше. Если они действительно станут сильнее, его гильдия «Бездна» окажется под угрозой.

Ван Фэн с ещё большей силой вонзил крест в статую. Из неё, казалось, начала сочиться какая-то невидимая жидкость.

[Побочный эффект №2: Вторжение злого бога.]

Снова раздалось уведомление от главной системы. На руках Ван Фэна начали появляться странные узоры, словно что-то проникало в его тело, пытаясь отнять у него контроль.

В то же время Шэнь Ли, стоявший на земляном драконе, тоже попал под влияние [Демона Удачи]. Тело дракона начало сильно трястись и сбросило его на землю.

— Как могли сработать сразу два побочных эффекта? — прошипел Ван Фэн, ещё больше разозлившись. Способность этой Синчэнь Шаши действительно не разбирала своих и чужих.

Сказав это, Ван Фэн с силой вонзил остриё креста в центр статуи. Ещё немного, и статуя будет уничтожена, а все игроки в этом инстансе провалят задание. Им, уже получившим титул, было всё равно, но для новичков, таких как Синчэнь Шаша и Лу Чуань, провал означал бы блокировку на три инстанса, прежде чем они снова смогут попытаться получить титул лорда. Это дало бы новичкам его гильдии огромное преимущество во времени.

Ван Фэн сосредоточился на своей цели, когда сзади его кто-то сильно ударил.

Лу Чуань, неизвестно как пробравшийся сквозь толпу, в одеянии жреца бесшумно подобрался к нему сзади. Ван Фэн обернулся и увидел, что в стене из молитвенных флагов появился проход, как раз достаточный для Лу Чуаня.

А староста деревни Ли, помогая раненым, не забыл крикнуть Лу Чуаню:

— Господин Цзинь, умоляю вас, верните статую!

Очевидно, это староста тайно открыл для него проход, позволив так быстро добраться до цели.

Ван Фэн стиснул зубы. Предметная карта в его руке превратилась в пистолет, дуло которого было направлено на Лу Чуаня. Лу Чуань резко пригнулся и, проявив чудеса ловкости, сорвал со статуи красное покрывало.

«Какие шутки? Эта статуя так долго меня мучила, не для того, чтобы какой-то другой игрок с ней забавлялся!»

— Плохо, — понял Ван Фэн и посмотрел на статую.

Как только красное покрывало будет снято, ритуал нисхождения завершится, и с божеством будет справиться намного сложнее. Но его крест уже был вонзён в центр статуи. Если это не какой-то высокоуровневый бог, а всего лишь низшее божество, оно не сможет ему противостоять.

Сознание Ван Фэна померкло в тот момент, когда его глаза встретились со статуей.

Под красным покрывалом, неизвестно когда, статуя приняла облик мужчины в военном мундире с развевающимися волосами. Она была настолько живой, что казалась настоящим человеком. Можно было разглядеть каждую черточку его кожи, каждую деталь лица.

Шумное и хаотичное поле битвы в одно мгновение затихло. Молитвенные флаги и метеориты в небе замерли. Даже злой дух, вторгавшийся в тело Ван Фэна, прекратил свои действия.

Время, казалось, остановилось.

Взгляд Лу Чуаня невольно устремился к статуе.

<http://bllate.org/book/13655/1587402>